



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 264–270

*Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 264–270

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-264-270>, EDN: XPCIPX

Научная статья

УДК [811.111+811.161.1] 373.611

## Телескопия как особый способ словообразования в современном английском языке (на материале интернет-источников)



Г. В. Лашкова, А. И. Матяшевская ✉

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Лашкова Галина Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения, [gvlashkova@yandex.ru](mailto:gvlashkova@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0003-4845-4696>

Матяшевская Ангелина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, [angelinacaribe@gmail.com](mailto:angelinacaribe@gmail.com), <https://orcid.org/0000-0003-4465-2089>

**Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению одного из необычных способов сокращения, получившего в английском языке название «телескопные образования». Как известно, первые телескопные слова были отмечены в произведениях знаменитого английского писателя Льюиса Кэрролла, который и придумал им соответствующее название. Это был целенаправленно созданный автором каламбур. В дальнейшем этот способ усечения оказался довольно продуктивным в английском языке. Изучение данного сложного словообразовательного явления приводит некоторых исследователей к выводу о том, что телескопные слова в настоящее время являются также результатом вызванной случайной оговоркой ассимиляции и наложения двух одинаковых слогов первого и второго компонентов исходного словосочетания в ходе спонтанной устной речи. Ряд лингвистов относят телескопные усечения к словам-слиткам, что не совсем верно, поскольку эти два вида сокращений отличаются по способу своего образования. Телескопия – это двухэтапный процесс, включающий в себя усечение первого и второго компонентов, а далее наложение совпадающих элементов, в результате чего образуется так называемый морфемный шов. Анализ материала показал, что в настоящее время такого рода единицы имеют место не только в художественной литературе, но также в различного рода рекламных слоганах, в устной разговорной речи, например в сленге. Как правило, эти своеобразные лексические единицы являются основой создания игры слов, т.е. каламбура. Следует отметить, что в силу целого ряда причин русский язык заимствует большое количество английских слов и многие из них, проходя определенные уровни ассимиляции, пополняют его словарный состав. Среди английских заимствований, особенно в настоящее время, встречаются и телескопные образования, которые используются для обозначения новых предметов и явлений действительности, например *glamping* – глэмпинг. При этом модель телескопного образования была заимствована русским языком, в результате чего появились и собственно русские телескопные слова, например *банкомат*, *паркомат* и некоторые другие.

**Ключевые слова:** телескопные образования, морфемный шов и морфологические осколки, языковая креативность, каламбур, английские заимствования, ассимиляция

**Для цитирования:** Лашкова Г. В., Матяшевская А. И. Телескопия как особый способ словообразования в современном английском языке (на материале интернет-источников) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 264–270. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-264-270>, EDN: XPCIPX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Telescoping as a specific type of word formation in modern English (based on Internet resources)**

G. V. Lashkova, A. I. Matyashevskaya ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Galina V. Lashkova, [gvlashkova@yandex.ru](mailto:gvlashkova@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0003-4845-4696>

Angelina I. Matyashevskaya, [angelinacaribe@gmail.com](mailto:angelinacaribe@gmail.com), <https://orcid.org/0000-0003-4465-2089>

**Abstract.** The article studies an unusual type of shortening known in English linguistics as telescope words. It is well known that Lewis Carroll was the first to introduce this new type of shortening and defined it using the term telescope words. It was one of his purposes to create a pun. Later this type of word formation proved to be highly productive in the English language. Some linguists suggest that this phenomenon is based on an incidental slip of the tongue and blending of one or two sounds of the full prototype's clipped components in free speech. Other linguists believe



that telescope words are simply blends, but it is not exactly so because the two groups are different from the point of view of their formation. Telescoping is a two-stage process which involves clipping of the final part of the first component of a two-word group and the initial component of the second on the second stage. Unlike blending these parts of a new formation are joined by a morphemic seam. The empiric evidence suggests that telescope shortenings are widely used not only in fiction, but also in slang, advertising slogans and mass media. They are usually a part of the intended pun. It is worth mentioning that the Russian language borrows a lot of English words, many of which get assimilated on different levels and then enrich its vocabulary. Nowadays among English borrowings there appear some telescope words, which are used to nominate new objects and phenomena of reality. One of such examples is the widely used telescope word of the English origin – glamping. Telescoping as a special type of lexical shortening (clipping) was borrowed by the Russian language, resulting in the formation of some Russian telescope words, for example, банкомат (ATM), паркомат (parking meter) and some other words.

**Keywords:** telescope words, morphemic seam and morphemic fragments, linguistic creativity, pun, English borrowings, assimilation

**For citation:** Lashkova G. V., Matyashevskaya A. I. Telescoping as a specific type of word formation in modern English (based on Internet resources). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 264–270 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-264-270>, EDN: XPCIPX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Сокращение, как один из весьма продуктивных способов словообразования, давно изучается и отечественной, и зарубежной лингвистикой (уточним, что в данной работе термины «аббревиация» и «сокращения» используются как абсолютные синонимы). Как известно, данное языковое явление есть результат проявления дихотомии: экономии и избыточности языковых ресурсов, что является его главной экстралингвистической причиной. К собственно лингвистическим факторам, которыми обусловлен данный способ словообразования, относятся следующие: закон аналогии (основополагающий для словообразовательных систем всех языков), а также типичные для английского языка факторы – тенденция к моносиллабизму, фиксированность первичного ударения на корневой морфеме [1, 2], ритмическая организация фразы [3].

Отечественные специалисты по лексикологии английского языка (И. В. Арнольд, О. С. Ахманова, Г. Б. Антрушина, Л. Ф. Амельченко, В. В. Борисов, Р. И. Могилевский, П. М. Карашук, Г. В. Лашкова, Н. А. Лаврова и др.) предлагают большое количество различных классификаций сокращений, при этом все классификации сокращенных лексических единиц основаны на источниках их появления: письменная и устная речь.

Некоторые современные отечественные лингвисты, в том числе Н. А. Лаврова, рассматривают явление контаминации как «следствие потребности выражения нового смысла новой уникальной малопредсказуемой в плане своей морфологии словесной формой» [4, с. 10] в процессе образования сокращенных лексических единиц. Безусловно, это положение важно, поскольку оно представляет определенную функцию в процессе познания окружающей действительности, но рассматривать это явление как единственное и основополагающее в процессе

словообразования вообще и сокращения в частности было бы не совсем корректно: в этом случае учитываются только его экстралингвистические причины. Однако словообразование базируется, главным образом, на некоторых факторах, часть из которых, а именно закон аналогии, является исключительно лингвистическим, характерным для всех языков.

Принимая во внимание особую знаковую природу лексического сокращения (как всякая лексическая единица языка, лексическое сокращение есть знак), кратко рассмотрим те требования, которым должны отвечать означаемое и означаемое такого языкового знака. Означаемое должно представлять собой линейную последовательность *n*-количества согласных и гласных, характер сочетаемости которых должен быть типичным для фонетической системы как английского, так и русского языков, что создает возможность удобного произношения данного лингвистического знака. Важным для закрепления в языке лексического сокращения оказывается принцип эстетичности, который связан с благозвучностью этой единицы, отсутствием у нее нежелательных ассоциаций. Означаемое должно быть достаточно прозрачно, ясно и точно выражено означаемым.

Диахронный подход к изучению данного словообразовательного процесса [5] свидетельствует о том, что первые лексические сокращения (усечения) в английском языке зарегистрированы еще в XV в. (в произведениях Уильяма Шекспира, например в «Гамлете»). В это время и позже в английской поэзии формируется целый ряд лексических сокращений, которые создаются для поддержания в стихотворном произведении определенного размера и ритма стиха (тенденция к ритмической организации).

Как известно, сокращения делятся на две большие группы согласно источникам их



возникновения: графические (появляются в письменной речи) и лексические (возникают в устной речи). Обращение к фактам становления лексических сокращений в английском языке в диахронном плане дает возможность утверждать, что в английском языке лексические усечения появились в устной речи, а затем начали фиксироваться в письменной речи, которая, в свою очередь, становится источником разнообразных типов усечения. Сокращения, появившиеся в письменной речи и заменяющиеся своими полными наименованиями в устной речи, как правило, являются лишь вариантами своих полных наименований. Так, например, в английском языке существует большое количество латинских сокращений, которые в устной форме речи заменяются на свои полные английские эквиваленты, например *e.g.* < *for example*, *i.e.* < *that is*, *c.f.* < *compare* и др. Вторым источником сокращений является устная речь, в которой в результате тенденции к экономии речевых ресурсов появляются различного рода усечения: финальные, инициальные и медиальные. Финальные усечения оказываются наиболее продуктивными в английском языке благодаря тенденции к моносиллабизму: *exam* < *examination*, *doc* < *doctor*, *prof* < *professor* и др. В русском языке этот тип сокращений также является довольно продуктивным, поскольку усекаемая часть слова, как правило, представлена суффиксами и окончаниями, а корневая морфема либо полностью сохраняется, либо частично усекается, но при этом лексическое значение всегда является легко узнаваемым.

В качестве примеров английских частотных инициальных и медиальных усечений можно привести следующие: *phone* < *telephone*, *specs* < *spectacles*, *math* < *mathematics*. Следует отметить и вариант смешанного усечения, когда усекаются начальная и финальная части и сохраняется срединная: *flu* < *influenza*. Названные три типа усечений представляют собой сложное словообразовательное явление из двух этапов [6]: вначале происходит усечение, а затем стяжение усеченных компонентов в одно целое. Так, в случае медиального усечения происходит усечение срединной части, как правило, многосложного слова, а затем стяжение начального и финального компонентов.

При этом многие лингвисты выделяют сокращения, состоящие из начальных букв и возникающие, как правило, в письменной речи, но затем начинающие функционировать и в устной

речи, например, *BBC* < *Би-Би-Си* или *UNESCO* < *ЮНЕСКО*. В начале 70–80-х гг. XX в. некоторые американские и отечественные лингвисты, такие как J. Algeo [7] и Г. В. Лашкова [5], отнесли этот тип сокращений к переходной группе, которая получила название графо-лексической. Тип сокращений, которые произносятся согласно названиям букв в алфавите, был определен как алфабетизмы, а второй тип стал называться акронимами. В дальнейшем многие зарубежные лингвисты стали использовать термин *акроним* вместо термина *сокращения*.

Как уже упоминалось ранее, лексические сокращения образуются в устной речи и представляют собой различного рода усечения, среди которых присутствуют слова-слитки (иногда отечественные лингвисты в этом случае употребляют заимствованный термин *бленд*). При образовании этих единиц наблюдается опущение финальной части одного слова и инициальной части другого слова. На втором этапе происходит их сложение через нулевой интерфикс. К слиткам относится особый тип усечений, искусственно созданный английским писателем Льюисом Кэрроллом в его известной книге «Алиса в стране чудес». Сам писатель назвал эти слова телескопными, поскольку их образование предполагает слияние двух усеченных морфем. Так как в исходных словах существуют одинаковые слоги или буквы, которые накладываются друг на друга, в процессе сокращения образуется так называемый морфемный шов. Льюис Кэрролл сравнил это явление с частями телескопа, которые вдвигаются друг в друга, становясь более компактным единством. Как и в предыдущей группе слов-слитков, процесс является двухступенчатым: на первом этапе происходит усечение финального компонента первой лексической единицы и начального компонента второй лексической единицы. Как уже было упомянуто выше, наблюдается наложение совпадающих слогов или букв, например: *smog* < *smo[ke]* + *[f]og*, *motel* < *mot[orist]* + *[h]otel*, *glamping* < *glam[orous]* + *[c]amping*. В процессе терминообразования компрессия помогает кратко и емко выразить основное содержание термина, благодаря чему получившийся слиток оказывается довольно стабильным и нередко практически вытесняет свою более полную форму: *bit* < *bi[nary]* + *[dig]* *it*, *escalator* < *escalat[ing]* + *[elev]ator*, *genome* < *gen[e]* + *[chromos]ome*, *positron* < *posit[ive]* + *[elec]tron*, *transistor* < *trans[fer]* + *[re]sistor*, *pul-*



*sar* < *pulsa[ting]* + *[st]ar*, *quasar* < *quas[i]* + *[stell]ar*, *vlog* < *v[ideo]* + *[b]log*. Широко известны и следующие сокращения-слитки: *Bollywood* < *Bo[mbay]* + *[H]ollywood*, *Brexit* < *Br[itain]* + *exit*, *Clintonomics* < *Clinton* + *[ec]onomics*, *Eurasia* < *Eur[ope]* + *Asia*. По мнению лингвистов [8], подобного рода образования заполняют лексическую лакуну, благодаря чему достигается компрессия формы и значения. В результате имеет место своего рода семантическая конденсация, и получившаяся лексическая единица закрепляется в определенной области науки или в медиадискурсе.

Как показывают исследования [9] в области терминологического словообразования и, в частности аббревиации, довольно продуктивным представляются некоторые типы усечений, которые со временем начинают функционировать в качестве словообразовательного элемента, создающего определенную группу терминов с общим элементом значения, важным в данной терминологической системе. Так, например, словообразовательный элемент *cyber-*, представляющий собой связанную основу, образует следующие термины: *Cyberbullying has been deemed a public health problem, with the prevalence of cyberbullying doubling from 2007 to 2019,1 and 59% of teens in the United States reporting that they have been bullied or harassed online* (Verywell Mind); *Still, at home, typing my symptoms into the internet, all rationality goes out of the window. Google is my worst enemy, but it's so addictive. It always suggests the worst-case scenario. <...> I'd spend hours and hours searching for answers, terrifying myself with gory pictures. They call it cyberchondria* (The Guardian); *We all cyberloaf – and the science says that it can make us more productive at work* (BBC); *There is no doubt that the Internet has made a positive impact on people's lives by enabling connectivity and access to a wealth of information. It has also given rise to cyberslacking behaviours in organisations which influence employees' behaviours* (National Institutes of Health). Подобное явление наблюдаем в русском языке: **кибернетик**, **кибератака**, **киберпространство**, **киберсталкинг** и др.

Помимо финальных усечений, были выявлены случаи усечения, когда часть лексической единицы подвергается инициальному усечению и оставшийся элемент начинает функционировать в качестве связанной основы, находящейся в конце новой лексемы. Например, связанную основу *-cation* можно рассматривать в качестве

сложного суффикса, состоящего из трех элементов, два из которых являются продуктивными суффиксами английского языка (*-ati* + *-ion*), к ним добавляется новый элемент *-с*, что позволяет определить эту единицу как морфему: *Daycation in a city near you! Leave your luggage in the room and hit the city to explore* (Hotels by Day); *Forget staycations, now it's greycations: Families take grandparents along to spread holiday costs Millions have already abandoned their foreign holiday in favour of a 'staycation'. However, as families continue to find money short in the fallout from the recession, millions more are rediscovering the 'greycation' to ensure they get a break* (Daily Mail). Другим подобным примером является *-ashion* при описании модных тенденций: *The Future Is Trashion. We make too much and buy too much. But maybe there is a way not to waste too much* (The New York Times).

Важными лингвистическими факторами, определяющими аббревиацию как один из продуктивных способов словообразования в английском языке [10], являются следующие: уже названная тенденция к моносиллабизму, фиксированность первичного ударения на корневой морфеме и ритмическая организация слов в английском языке. Последняя играет важную роль в образовании некоторых телескопных сокращений, например, *multimediocrity* < *multi-medi[a]* + *mediocrity*, *netiquette* < *[Inter]net* + *etiquette*: *Lots of small ideas delivered to lots of small audiences via lots of small tactics and technologies add up to small returns – if any. We politely call this ginormous waste of time, money and effort multimediocrity* (Immortology Advertising); *The golden rule of netiquette boils down to one basic guideline: Do not do or say online what you would not do or say offline* (Verywell Mind).

Данный способ словообразования продолжает оставаться чрезвычайно продуктивным как в английском, так и в других языках [11]. Уже отмечалось, что телескопные усечения создаются как в области различных терминологий, так и в повседневной устной речи (в сленге и др.). Будучи стилистически окрашенными в сленге, многие из этих своеобразных лексических единиц начинают использоваться в различных стилях и жанрах. Например, находим подобные усечения в отзывах на отели (*acknowledgement* < *acknowledgement* + *mention*), текстах песен (*alcoholiday* < *alcohol* + *holiday*), обзорах меню (*croissandwich* < *croissan[t]* + *sandwich*), книгах (*adultescent* < *adult* + *[adol]*





escent и *gastronautical* < *gastro[nomical]* + *nautical*) и массмедиа (*affluenza* < *affluen[t]* + [*in*] *fluenza*). Далее приведем некоторые примеры из вышеупомянутых типов дискурса: *I booked a return ticket to Goa with finnair through you at the end of November to the end of February price was 460 pounds I've done everything that was asked and still not received any confirmation or any **acknowledgement*** (Tripadvisor); *'Cause every weekend it's an **alcoholiday**, I'll drink to that* (Charlie Farley); *Esquires Coffee has been shortlisted for their **Croissantwich** in the Grab & Go category at this year's Irish Cafe Food Quality Awards which will be held in Dublin on 8th September* (Esquires Coffee Ireland); *The literature question whether behaving like an **adultescent** is the result of an escapist desire or whether the divide between children and adults has disintegrated* (Cracking Facebook: The Importance of Understanding Technology-Based Communication); *The section on "Take Out" copycats is a mouthwatering cruise through a **gastronautical** journey of cuisine that should feed your family for weeks* (Copycat recipes cookbook); *Can't buy me love: The fever, aches and pains of "**affluenza**," America's hidden illness* (Almanac News).

Новые телескопные усечения активно функционировали для описания изменений в повседневной жизни из-за пандемии коронавируса, например: *The **Coronacoaster** is back. Thanks to Omicron and yet another WFH order, we're back on the emotional **Covid rollercoaster**. Things were looking up but then of course, we hit yet another speed bump on the coronacoaster with the spread of yet another variant: Omicron* (Glamour); ***Zumping**: the rise of **Zoom breakups*** (The Guardian). Как видим, подобные неологизмы обычно дополнены контекстным пояснением, иначе их точное значение могло бы остаться не до конца понятным массовой аудитории. В отдельных случаях исходное словосочетание, состоящее из трех элементов, подвергается финальному усечению, а на втором этапе происходит слияние сохраненных элементов в единую структуру: ***Skousers – Or Skirts Over Trousers – Are Officially Back*** (Vogue); *The idea of a **Turducken – a chicken stuffed into a duck stuffed into a turkey** – is just so damn appealing. How could three such glorious birds not taste all the more glorious together?* (Serious Eats). Следует отметить, что данный словообразовательный тип довольно продуктивен и в русском словообразовании. Наиболее известные примеры относятся к советскому периоду: *комсомол* < *коммунистический союз молодежи*,

*совнархоз* < *совет народного хозяйства*; существуют и более новые трехкомпонентные усечения: *роspotребнадзор* < *федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей*; *центризбирком* < *центральная избирательная комиссия*.

Нередко телескопные образования являются результатом гаплогии: в процессе устной речи говорящий меняет очередность некоторых слогов, что приводит к образованию подобной телескопической единицы. Это одна из причин заимствования русским языком [12] лексической единицы *глэмпинг*, которую носители русского языка, не знающие английского, не всегда могут расшифровать, но при этом понимают, что она обозначает: ***Glamping** is where stunning nature meets modern luxury* (Glamping); *В центре лесного массива в селе Ушаково, на территории Уфимского района Башкирии, открылся **глэмпинг**. Этот проект, названный «**Глэмпинг Шелтер**», был предложен предпринимательницей Эмилией Выдриной (Уфимские Нивы); **Владельцы глэмпингов и модульных гостиц в России будут получать субсидии от государства – такой законопроект сейчас разрабатывается для поддержки внутреннего и въездного туризма (РБК); Откройте для себя умиротворяющую силу природы вдали от городской суеты – в **глэмпинге** на берегу Балтийского моря (Новый Калининград); Шатры, юрты, бунгало, домики на воде и даже на дереве – **глэмпингов** в России за год стало в три раза больше*** (Улпресса). В разных источниках встречается и вариант написания с гласной *e* – *глемпинг*. Подобное сочетание транслитерации и трансфонации представляет собой смешанный тип, являющийся наиболее частотным видом заимствования иноязычных слов в русском языке.

При изучении феномена телескопии исследователи [13] отмечают значимость эмоционально-оценочной характеристики объекта или явления, в этом случае немаловажную роль играет общий контекст. Особый интерес представляет использование этого словообразовательного приема в появлении новых глаголов в английском языке. Как известно, самые частотные английские глаголы представляют собой односложные морфемы, и появление телескопных глаголов является, с одной стороны, новым способом их образования, с другой стороны, происходит осложнение исходной семантической структуры глагола в его первичном значении: *cryell* < *cry* + *yell*, *chooselect*



< *choose* + *select*, *glimpsee* < *glimpse* + *see*, *guesstimate* < *guess* + *estimate*, *incentivate* < *incentiv[e]* + *[mo]tivate*. Приведем следующий отрывок, в котором употребляется телескопный глагол: *Top Guesstimate Questions to Nail Your Next Interview. Although guesstimate questions don't produce pinpoint accurate answers, you can still embrace certain habits and tactics that can improve the quality of your answers* (Simply Learn).

С точки зрения частеречной принадлежности в исследуемом материале преобладают именные и глагольные основы сокращений. Что касается прилагательных, то в нашем материале были отмечены следующие окказионализмы, имеющие яркую стилистическую окрашенность: *ginormous* < *gi[gantic]* + *[e]normous*, *wisensible* < *wise* + *sensible*. Это является свидетельством того, что данный способ словообразования потенциально способен возникать на основе любых знаменательных лексических единиц и продолжит свое развитие в дальнейшем.

Все перечисленные лингвистические новообразования, безусловно, являются неологизмами, и хотя они уже зафиксированы некоторыми словарями, считать их широко употребляемыми пока невозможно, поскольку их функционирование весьма ограничено сферой употребления. В ходе исследования особенностей устной речи лингвисты [4] приходят к выводу, что во многих случаях первичным источником подобных неологизмов оказываются незапланированные оговорки при подборе слова и так называемые неизбежные перебивы в устной речи. Являясь весьма необычными лексическими единицами по форме и значению, они становятся своеобразными ярлыками, которые широко используются маркетологами и журналистами для решения ситуативных коммуникативных задач и привлечения внимания к бренду, например: *Fight climate change with Britain's greenest energy supplier. Switch to Ecotricity's renewable green electricity and gas for your home or business. Joining Ecotricity is one of the biggest things you can do to help fight climate change* (Ecotricity UK); *Marilyn Roy developed the EyeRobics system after successfully correcting her own deteriorating eyesight at age 47* (EyeRobics: How to Improve Your Eyesight).

Благодаря яркой экспрессивной окрашенности многих слов-телескопов, они нередко играют определенную роль в создании каламбура [14], что, безусловно, заинтересовывает потенциальную аудиторию [15, 16]. В собранном нами материале представлены примеры

каламбура, основанного на замене всего лишь одной гласной в корневой морфеме и созвучии остальных составляющих эту единицу элементов: *HOLLYWOOD VS HOLLYWOULDN'T: 12 Tips to Help Actors Navigate the Hollywood Landscape* (Brian Medavoy); *Are You Driving Intoxicated? Whether it's texting, calling, navigating, or something else, using your cellphone while driving can be dangerous. Tips to Help You Prevent Driving Intoxicated* (The American Automobile Association). Особую группу в рамках данного стилистического приема представляют контакминированные образования, состоящие из как полной, так и усеченной морфем: *Some people have re-named the process of globalization and called it McDonaldization or CocaColonization* (Clute Journals); *Rishi Sunak: Failed to even persuade his own wife to pay him tax – though that's not mentioned in the campaign video he just dropped, which goes big on something called "payriotism"* (The Guardian).

Как и все остальные виды лексических сокращений, телескопные усечения появляются в языке и речи прежде всего как стилистические варианты своих полных прототипов, но с течением времени и в зависимости от частотности употребления могут терять коннотации и становиться стилистически нейтральными, функционируя либо параллельно с полным прототипом, либо как полностью самостоятельная лексическая единица. Многие телескопные единицы (например, *смог*, *мотель*, *геном*) давно считаются самостоятельными, их полные варианты уже перестали употребляться.

Итак, как показывает проведенное исследование, телескопные образования, представляющие особую разновидность усечений-слитков, являются одним из своеобразных способов сокращения, который изначально возник как часть стилистического приема каламбур. В дальнейшем он оказался довольно продуктивным в словообразовательной системе английского языка и, как показывают отдельные примеры в русском языке, был вначале заимствован им в середине XX в. с целью создания комического эффекта (*спекульторг* < *спекул[ация]* + *культорг* в журнале «Крокодил»), а затем начал функционировать и в нейтральных контекстах для краткости – *банкомат*, *паркомат* и др.

Таким образом, изучение аббревиации (сокращения) как особого средства пополнения лексического фонда английского, русского и других языков представляется чрезвычайно



важным в современную эпоху, когда темпы развития всех сфер жизни общества постоянно ускоряются, данный способ словообразования становится еще более продуктивным. Одним из факторов, поддерживающих это явление, оказывается повсеместное использование различных интернет-технологий. При этом разного рода сокращения, образованные в основных двух группах, а именно графической и лексической, а также переходной – графо-лексической, являются одинаково продуктивными в разных сферах их употребления. В силу перечисленных причин изучение этого особого словообразовательного способа представляется перспективным и важным, особенно в сопоставительном плане, когда исследуется материал неблизкородственных языков.

### Список литературы

1. Arndt-Lappe S., *Plag I*. The role of prosodic structure in the formation of English blends // *English Language and Linguistics*. 2013. Vol. 17, iss. 3. P. 537–563. <https://doi.org/10.1017/S1360674313000154>
2. Kubozono H. Phonological constraints on blending in English as a case for phonology-morphology interface // *Yearbook of Morphology*. 1990. Vol 3. P. 1–20. <https://doi.org/10.1515/9783112420744-001>
3. Mattiello E. *Extra-grammatical Morphology in English: Abbreviations, Blends, Reduplicatives and Related Phenomena*. Berlin ; Boston : De Gruyter Mouton, 2013. 340 p. <https://doi.org/10.1515/9783110295399>
4. Лаврова Н. А. Контаминация как словотворческая модель: структура, семантика, стилистика, прагматика (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2013. 47 с.
5. Лашкова Г. В. Аббревиация как один из способов пополнения терминологического фонда современных языков (на материале терминологии вычислительной техники в английском и русском языках) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1983. 150 с.
6. Дюжилова Е. А. Аббревиация сравнительно со словосложением: структура и семантика (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. 50 с.
7. Algeo J. The Acronym and Its Congeners // *The first LACUS FORUM* / ed. by A. Makkai, V. Makkai. Columbia, S.C. : Hornbeam Press, 1974. P. 217–234.
8. Кульчицкая Л. В. Проблема лакунарности в терминосистемах русской и англоязычной традиции переводоведения // *Лакуны в языке и речи* : сб. науч. тр. / под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быковой. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. С. 93–102.
9. Ермоленко Ю. П. Номинативные модели формирования новых слов методом стяжения в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. М, 2007. 296 с.
10. Gries S. Th. Isn't that *fantabulous*? How similarity motivates intentional morphological blends in English // *Language, Culture and Mind* / eds. : M. Achard, S. Kemmer. Stanford, CA : Center for the Study of Language and Information (CSLI), 2004. P. 415–428.
11. Ярмашевич М. А. Телескопия как модель осложненного усечения // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2015. № 3 (35). С. 71–84.
12. Лашкова Г. В., Матяшевская А. И. Англицизмы в современном русском языке: к проблеме лингвотолерантности // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 151–157. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-151-157>
13. Сухорукова О. Н. Структурно-семантические и функциональные особенности телескопических единиц в массово-информационном дискурсе (на материале англоязычной прессы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 20 с.
14. Нухов С. Ж. Языковая игра в словообразовании (на материале лексики английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. 370 с.
15. Lehrer A. *Blendalicious* // *Lexical Creativity, Texts and Contexts* / ed. by J. Munat. Amsterdam ; Philadelphia : J. Benjamins Publ. Co., 2007. P. 115–136. <https://doi.org/10.1075/sfsl.58.16leh>
16. Renner V. *Lexical Blending as Wordplay* // *Metadiscursive Reflection: Authors, Contexts, Techniques, and Meta-Reflection* / ed. by A. Zirker, E. Winter-Froemel. Berlin ; München ; Boston : De Gruyter, 2015. P. 119–134. <https://doi.org/10.1515/9783110406719-006>

Поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 01.03.2024; принята к публикации 08.05.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 11.02.2024; approved after reviewing 01.03.2024; accepted for publication 08.05.2024; published 30.08.2024